

22 ОКТ 1982

МАСТЕР ВЕСЕЛОГО ЖАНРА

К 100-летию со дня рождения Имре Кальмана

24 октября 1982 года исполняется сто лет со дня рождения Имре Кальмана, венгерского композитора, одного из самых видных мастеров опереточного искусства. Его произведения отмечены элементами новаторства в этом жизнеутверждающем жанре, четкой музыкальной драматургией. Их основа построена на темах венгерских народных песен и танцев. А если говорить о конкретных формах воплощения венгерского национального колорита, то они у Кальмана прежде всего гьявляются в выборе сюжета, в выборе места действия и, конечно, в характеристике героев. Его искусство нарядно и оптимистично.

В советских театрах оперетты произведения Кальмана занимали и занимают почетное место.

Свердловский театр музыкальной комедии за свою полувековую историю много раз обращался к Кальману. На его сцене шли «Баядерка», «Марица», «Фиалка Монмартра», «Голландочка», «Принцесса цирка», «Дьявольский наездник», «Цыган-премьер». Лучшая кальмановская оперетта «Сильва» была поставлена четыре раза.

Наверное, старшие свердловчане помнят и оперетту «Последний чардаш», шедшую в театре музыкальной комедии в середине тридцатых годов. Действие ее проходило в России, Китае и Венгрии во времена первой мировой войны. Автором музыки тоже был Кальман. Но такой оперетты у него нет. Это была пьеса А. Феоны, написанная на кальмановские мелодии к оперетте «Дьявольский наездник».

В годы Великой Отечественной войны произведения Кальмана на свердловской сцене вселяли бодрость усталым людям, пришедшим в театр после напряженного трудового дня. Искусствовед Елена Фалькович писала:

«На сцену выходила прелестная Мария Густавовна Виск и пела арию Марицы или Теодоры из «Принцессы цирка», сообщая вам и только вам нечто заветное, бережно хранимое как секрет. Что это было? «Дивный сон», как поется в оперетте, или мечта о любви, о счастье, о нежности, или обаяние непобедимой, не подвластной времени женственности?..»

А потом появлялся непостижимый Анатолий Маренич, умевший быть таким разным — и смешным, и мрачным, и жестким, и жалким, с таким блеском владеющий словом и пластикой — не столько танцем, но «образом» танца — и так точно и полно всеми средствами выражающий суть персонажа, то салонно-изящного, ироничного Бони из «Сильвы», то разболтанно-глуповатого Наполеона в «Баядерке»...

Театр этот был, как теплый луч надежды, без него было бы труднее работать, с ним было легче жить и верить в победу...»

В военные годы в Свердловске начала свою деятельность киностудия. И первым ее художественным фильмом, выпущенным в 1945 году, стала «Сильва», снятая режиссером А. Ивановским по сценарию М. Долгополова и Г. Ярона.

В роли Сильвы снималась московская певица З. Смирнова-Немирович, в роли Эдвина — солист Свердловского театра оперы и балета имени Луначарского Н. Даутов, в роли Бони — известный киноартист С. Мартинсон. Благодаря этому фильму мы и сейчас можем видеть искусство корифеев Свердловского театра музыкальной комедии С. Дыбчо (князь Воляпюк), Г. Кугушева (Ферри) и А. Матковского (помощник режиссера).

«Сильва» с успехом шла не только на советских, но и на зарубежных экранах. В том числе ее видели и жители Будапешта. Один из друзей Кальмана послал композитору киноафишу и рецензии венгерских газет на фильм. После захвата гитлеровцами Вены Кальман жил в эмиграции. Теперь же он писал в Венгрию:

«Я горжусь и радуюсь тому, что советское киноискусство принесло вам в Будапешт — город, тяжело пострадавший от фашистской оккупации и войны, мою скромную оперетту. Поверьте, я вновь и вновь со слезами на глазах смотрел на плакат, и мне вспомнилось, что в том же самом кинотеатре, где сейчас демонстрируется этот фильм, репродукторы скрежетали полные ненависти и злобы слова нацистской пропаганды. А теперь эти репродукторы передают мелодии моей оперетты! Ты пишешь, что вы все от всего сердца радовались советскому кинофильму. Я могу ответить на это лишь выражением своего безграничного желания быть вместе с вами в родном Будапеште и разделить ваше большое счастье».

С Уралом Кальман был связан не только тем, что в Свердловске сняли фильм по его оперетте. Он был связан с Уралом и родственно. Его жена Вера Макинская родилась в Перми. Отец ее погиб на фронте в годы первой мировой войны. Мать в начале 1917 года увезла дочь из Перми в Петроград. А затем Макинские очутились далеко от Урала, в Австрии. Вера стала киноактрисой. В Вене она познакомилась с Кальманом и вышла за него замуж. Своей молодой жене композитор посвятил оперетту «Фиалка Монмартра», где вывел ее в образе главной героини. «Фиалка — это ты!»... — так говорил он Вере.

Умер Кальман в 1953 году. Похоронили его в Вене неподалеку от могил Бетховена и Брамса. После смерти мужа Вера Константиновна написала мемуары, в которых рассказала о знаменитом композиторе.

С. ЗАХАРОВ,
ответственный секретарь
журнала «Урал».